

Ирина Львовна Козлова¹

СРАВНИТЕЛЬНОЕ РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ ИОАХИМА ВАХА: МЕТОД И ДИСЦИПЛИНА

В статье представлены дисциплинарные особенности сравнительного религиоведения Иоахима Ваха (1898–1955). Показаны этапы становления его теоретико-методологической концепции, а также сходства и различия ранней и поздней версии религиоведения И. Ваха. Выявлены особенности понимания Вахом предмета религиоведения. Описаны базовые характеристики сравнительного религиоведения как метода изучения многообразия форм выражения религиозного опыта. Определены дисциплинарные взаимоотношения религиоведения, философии религии и теологии в концепции И. Ваха. Произведен анализ концепта «предельность» как ключевого для понимания специфики религиозного опыта. Обоснована актуальность новой интерпретации концепции Ваха для понимания культурно-цивилизационного многообразия.

Ключевые слова: религиозный опыт, предельный опыт, предельная реальность, сравнительное религиоведение, Иоахим Вах

Иоахим Вах (1898–1955) родился в Германии, в городе Хемниц земли Саксония. По отцовской и материнской линии он был потомком еврейско-немецкого мыслителя Моисея (Мозеса) Мендельсона, оказавшего значительное влияние на развитие идей просвещения и реформизма в иудейской среде. Отец Иоахима был внуком известного композитора Феликса Мендельсона, а мать — внучкой его брата, банкира Пауля Мендельсона-Бартольди. Вах с раннего детства получал разностороннее образование: музыка, литература, поэзия, классические и современные иностранные языки.

После окончания школы в Дрездене и двух лет службы в армии (1916–1918) Вах обучался в университетах Германии (Лейпциг, Мюнхен, Берлин). На формирование его научного мировоззрения

¹ Кандидат философских наук, доцент кафедры теологии и религиоведения Российского православного университета святого Иоанна Богослова, доцент кафедры педагогики и психологии Московского государственного института культуры, Москва.

оказали влияние идеи таких мыслителей, как Фридрих Хайлер (он был учителем Ваха), Энтс Трёлч, Эдмунд Гуссерль, Фридрих Гундольф, Рудольф Отто, Макс Шелер, Макс Вебер, Натан Зёдерблом, Адольф фон Гарнак и др.

С 1924 года И. Вах преподавал историю религий в университете Лейпцига до тех пор, пока в 1935 году правительство Саксонии под давлением нацистов не сняло его с должности.

Воспользовавшись приглашением своего друга, Вах переехал в Америку и жил там до окончания своей жизни. Первые десять лет он преподавал религиоведение и занимался научной деятельностью в университете Брауна в Провиденсе, а с 1945 года — на богословском факультете чикагского университета, куда был приглашен на должность профессора, а позже заведующего кафедрой сравнительного религиоведения. В Чикаго Вах стал центром круга единомышленников, который впоследствии получил название «Чикагской школы» в религиоведении. В число его коллег и приемников входили такие сотрудники университета, как Джозеф Китагава (ближайший ученик), Чарльз Лонг, Пауль Тиллих и Мирча Элиаде (он занял его должность после смерти).

Научные разработки И. Ваха внесли в своё время весомый вклад в становление религиоведения как самостоятельной дисциплины. Он стал связующим звеном между европейской и североамериканской религиоведческими традициями. В своих исследованиях Вах касался вопросов, связанных с предпосылками возникновения и существования религий, основами их развития и изменения. На ранних этапах творчества Вах осуществил эмансипацию религиоведения как самостоятельной дисциплины, создав её концептуально-методологический каркас. По словам современного российского религиоведа Максима Александровича Пылаева, «Вах замысливает религиоведение как науку о понимании, а не об объяснении, то есть в качестве особой герменевтики»¹. Кроме этого, Вах является автором классической работы по социологии религии (1944), в которой он преодолевает дистанцию между социальными

---

¹ Пылаев М. А. Категория «священное» в феноменологии религии, теологии и философии XX века. 2-е изд., доп. и перераб. М.: РГГУ, 2017. С. 70.

науками и науками о религии. Для различения религиозного и нерелигиозного опыта Вах разработал гибкую систему критериев.

На фоне классиков религиоведения XX века фигура Ваха является уникальной. При неоспоримом влиянии на интеллектуалов прошлого столетия его наследие остаётся в значительной степени неизученным и актуализированным лишь частично. Репрезентация его идей в истории отечественного религиоведения носит фрагментарный характер в силу того, что авторы, обращавшиеся к наследию Ваха, использовали его наработки преимущественно с целью обоснования своих собственных позиций¹. В данной статье представлен генезис и комплексный обзор религиоведческих идей И. Ваха, которые можно объединить под общим названием «сравнительное религиоведение» и которые можно разделить на два периода: немецкоязычный (раннее религиоведение) и англоязычный (позднее религиоведение). В соответствии с ними и начнём изложение основных его идей.

Период немецкоязычного творчества

В начале XX века вышла работа Иоахима Ваха «Наука о религии: пролегомены к ее научному теоретическому обоснованию» (Wach, «Religionswissenschaft: Prolegomena zu ihrer wissenschaftstheoretischen Grundlegung», 1924)². Предисловие к ней он начал цитатой доктора Корнелиуса Питера Тиле, которой тот, в свою очередь, открывал свое предисловие к своему «Введению в религиоведение» (Tiele, «Einleituug in die Religionswissenschaft», 1899): «Прошло уже более 25 лет с тех пор как мой многоуважаемый друг, известный оксфордский профессор Ф. Макс Мюллер, прочитал в Лондонском Королевском институте четыре лекции, изданные чуть позже под названием *Введение в науку о религии (Introduction to the Science of Religion)*. ... Однако, четверть столетия назад его

¹ Подробный обзор работ см.: Козлова, И. Л. Религиоведческая концепция Иоахима Ваха в контексте современных проблем академического религиоведения: специальность 09.00.14 «Философия религии и религиоведение»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. М.: РАНХиГС, МПИ св. Иоанна Богослова, 2018. С. 7–15.

² Далее в тексте: «Пролегомены...».

введение (introduction) было, скорее, знакомством (introduction) его слушателей и читателей с наукой о религии, апологией молодой науки, чем введением (einleitung) в саму эту науку. Последние 25 лет были особенно плодотворными для научных исследований религии. Они окончательно завоевали свое место среди различных наук человеческого духа. Сейчас же мы можем продвинуться дальше»¹. Далее Вах продолжает: «И вот опять прошло почти 25 лет ... и опять мы значительно продвинулись вперед. Поэтому сегодня это “Введение в религиоведение”, долго и по праву занимавшее ведущее положение, нас уже не удовлетворяет. Не только экстенсивное расширение исследований, далеко опережающее предыдущие, но и интенсивное углубление в постановку проблем ставят нас сегодня перед вопросами, которые в то время ещё не ставились, не могли быть поставлены»². Таким образом, констатацией факта появления новых проблем и декларацией, знаменующей начало новой работы по выявлению и установлению основополагающих принципов науки о религии, Иоахим Вах положил начало нового этапа становления молодой науки о религии.

Иоахим Вах презентовал свои «Пролегомены...» как логическое продолжение изысканий предшественников, и теперь его работа считается классикой академического религиоведения. Побудительным мотивом ее создания была не только идея встроиться в ряд единомышленников. «Пролегомены...» стали и логическим продолжением первой диссертации Ваха «Идея Спасения и ее истолкование» (Wach, «Der Erlösungsgedanke und seine Deutung», 1922), написанной в философском ключе. В процессе сбора, подготовки и обработки материалов этого труда перед исследователем возникали вопросы, требующие более тщательного и широкого рассмотрения. В итоге он предпринимает попытку разрешить накопившиеся методологические проблемы, которые невозможно было прояснить в рамках философского подхода. В предисловии к «Пролегоменам...» он это отмечает: «Принципиальные вопросы и положения, представленные в предлагаемой работе, не могут быть

¹ Цит. По: Wach J. Religionswissenschaft: Prolegomena zu ihrer wissenschaftstheoretischen Grundlegung. Leipzig: L. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1924. S. III.

² Ibid.

заимствованы философией из других наук, они должны вырасти из исследований»¹. Так Вах на своем примере показывает, что религиоведение — наука эмпирическая.

«Пролегомены...» Ваха положили начало эмансипации религиоведения как самостоятельной дисциплины. В них сделан обзор имевшихся во времена Ваха исследовательских тенденций и накопившихся методологических предпосылок, ставших основой для выделения религиоведения². В последующих главах, опираясь на полемику со смежными науками (теология, история религии, философия), Вах выявляет круг задач религиоведения и определяет предмет исследования этой дисциплины³. В пятой главе религиовед подводит итоги своих изысканий и излагает общий план новой дисциплины⁴. Так был заложен фундамент и общая структура религиоведения Иоахима Ваха.

Специфика научно-исследовательских подходов, существовавших во времена Ваха, была такова, что все задачи общего и систематического религиоведения до определенного времени брала на себя дисциплина, именуемая «история религии» (*Religionsgeschichte*). После выхода в свет ваховских «Пролегоменов...», как отмечает профессор Фридрих Григорьевич Овсиенко, в германоязычной литературе для обозначения совокупности религиоведческих исследований утвердился термин «*Religionswissenschaft*» (религиоведение, наука о религии), окончательно размежевавшись с «*vergleichende Religionsgeschichte*» (сравнительная история религии), также применявшимся в то время⁵.

¹ Ibid. S. V.

² Это первая глава «Пролегоменов...»: I. Kapitel. Die Emanzipation der Religionswissenschaft.

³ Вторая, третья и четвертая главы: II. Kapitel. Die Aufgabe der Religionswissenschaft (Religionswissenschaft und Theologie), III. Kapitel. Die Einteilung der Religionswissenschaft (Die Religionsgeschichte), IV. Kapitel. Die Methode der Religionswissenschaft (Religionswissenschaft und Philosophie).

⁴ «Систематическое религиоведение» (V. Kapitel. Systematische Religionswissenschaft).

⁵ См.: Овсиенко Ф.Г. Религиоведение и теология: проблема установления объектов дисциплин и их постижения // Философско-методологические проблемы изучения религии. Материалы конференции 28–29 октября 2003 года; отв. ред.

В последующих работах Вах продолжал начатое, уточняя его и расширяя. В процессе создания «Пролегоменов...», по его словам, на первый план все больше выступала «проблема понимания религий, отличных от наших собственных»¹. Эта проблема побудила Ваха начать изучение теории интерпретации (герменевтики). В период с 1926 по 1933 годы выходит трёхтомная работа «Понимание: основные тенденции герменевтической теории в 19 веке» (Wach, «Das Verstehen: Grundzuge einer Geschichte der hermeneutischen Theorie im 19 Jahrhundert»), в которой он разрабатывает герменевтический базис своей дисциплины (религиоведческую герменевтику), опираясь на идеи немецких социологов и феноменологов первой четверти XX века. М. А. Пылаев пишет: «собственная философско-герменевтическая доктрина понимания определила контуры эпистемологии священного»² Иоахима Ваха. Таким образом, в процессе изучения теории герменевтики и параллельного преподавания истории религий Вах накапливал материал, из которого вырастала и формировалась его концепция религиозного опыта.

Последняя немецкоязычная работа Ваха под названием «Проблема смерти в философии нашего времени» (Wach, «Das Problem des Todes in der Philosophie unserer Zeit», 1934) вышла за год до его вынужденной эмиграции в Америку. По словам ближайшего ученика Ваха Джозефа Китагавы, «проблема смерти, как экзистенциальный и философский вопрос неизменно сопровождала Ваха на всем протяжении его жизни»³ после того как он, служа офицером на Балтийском флоте, стал свидетелем того, как молодой солдат из его подчинения покончил с собой, потеряв самообладание в пограничной (экстремальной) ситуации. Если рассматривать генезис творчества Ваха, то на первый взгляд это произведение несколько выступает из общего тематического ряда трудов, в которых последовательно прорабатывается теоретико-методологическая рамка

М. О. Шахов. М.: РАГС, ИФ РАН, 2004. С. 17.

¹ Wach J. The comparative study of religions. N. Y.: Columbia university press, 1958. P. ix.

² Пылаев М. А. Категория «священное» ... С. 71.

³ Kitagawa J. M. Introduction. The life and thought of Joachim Wach // Wach J. The comparative study of religions. P. xix.

религиоведения. Указанная работа была вызвана скорее личными причинами, чем научной необходимостью. Но если рассматривать этот случай сквозь призму общей религиоведческой концепции Иоахима Ваха, то описанную трагическую ситуацию можно назвать личной встречей с предельной реальностью¹, которая оставила отпечаток на всем его последующем научном творчестве.

Религиозный опыт как предмет сравнительного религиоведения

В историю становления религиоведения, как было показано выше, Иоахим Вах встроился после Макса Мюллера и Корнелиуса Тиле третьей фигурой в ряду основателей науки о религии². Мюллер видел исток религии в чувстве бесконечного, а Тиле стремился к психологическому обоснованию сущности религии. Посмотрим, какие идеи добавил И. Вах в развитие науки о религии, и обратимся для этого к его пониманию сути религии и предмета религиоведения.

Для описания божественного Вах использует понятие «предельная реальность» (ultimate reality)³. Кроме этого, он берет определения своего учителя Фридриха Хайлера («религия — общение человека с Богом») и Рудольфа Отто («религия — опыт Священного») ⁴. Отметим, что причисление Хайлера и Отто к религиоведам в современном смысле было бы сомнительно, но с учётом того, что в первой трети XX в. (до ван дер Леува) всё ещё сохранялось существенное влияние теологических методов на изучение религии, апелляция к этим авторам обоснована. Вах не ставил задачу выведения нового определения религии, поэтому для реализации своих целей подбирал наиболее подходящие из имеющихся. Поясняя выбор отговской формулировки, он пишет: «Это понятие религии подчеркивает объективный характер религиозного опыта (religious

¹ «Предельная реальность» (ultimate reality) — концепт, который появляется в более поздних (англоязычных) работах Ваха.

² Имеется ввиду генетическая декларация Ваха в его предисловии к «Пролегоменам...».

³ В двух работах Ваха термин различается в написании: «ultimate reality» («Types of religious experience Christian and Non-Christian», 1951) и «Ultimate Reality» (Wach J., «The comparative study of religions», 1958).

⁴ Wach J. *Sociology of Religion*. Chicago: University of Chicago Press 1944. P. 383.

⁵ Ibid. P. 13.

experience) в противовес психологическим теориям о чисто субъективной (иллюзорной) природе религии, которые общеприняты среди антропологов»¹. Вах выступал против чистого субъективизма и считал, что объективистское понимание религии вернет ей богатство смысла, выхолощенное теологами и философами².

Вах не раз цитирует Отто, опираясь на его идеи. Поэтому следует сказать о том, как соотносятся два понятия — «предельная реальность» И. Ваха и «нуминозное» Р. Отто. Между ними есть общее, но также есть и различия. Отто вводит «нуминозное» как своеобразную категорию толкования и оценки, которая «целиком относится к *sui generis*»³, и поэтому «как все изначальное и основополагающее, не является строго определимой, но лишь возможной для обсуждения»⁴. Однако, некоторые свойства нуминозного из оттовского описания выявить можно. «Нуминозное» Отто своеобразно, исключительно, изначальное и первично. Оно не поддается определению, невыразимо в понятиях, оно иррационально и уникально. Настолько же уникально и ощущение (нуминозное чувство) рождающееся от опыта встречи с нуминозным объектом. При этом у нуминозного чувства имеется ряд соответствий другим чувствам, и в силу этого оно может их возбуждать или способствовать их появлению. Подобное можно сказать и о «предельной реальности» Ваха, однако его понятие шире.

Когда Отто вводил нуминозное, он писал, что «полезно отыскать какое-то особое наименование, которое обозначало бы священное минус его нравственный момент и ... минус его рациональный момент вообще»⁵. У Ваха же ни нравственный, ни рациональный аспекты не редуцируются. Его предельная реальность вместе

---

¹ Вах И. Социология религии. Часть I «Методологические пролегомены»; пер. с англ. П. Н. Фомичева // Социология религии: классические подходы. Хрестоматия; науч. ред. и сост. М. П. Гапочки и Ю. А. Кимелева. М.: ИНИОН РАН, 1994. С. 222.

² См.: Там же.

³ Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2008. С. 13.

⁴ Там же. С. 14.

⁵ См.: Там же. С. 12.

с нуминозным чувством несет в себе побудительный императив (*impelling imperative*) и первичную интуицию (*Ur-intuition*), то есть касается и нравственного, и рационального аспектов вместе с чувственным.

Понимание человеком предельной реальности, то есть предмета его религиозной интенции, формируется в процессе общения с другими людьми, в ходе которого человек уточняет характеристики предельной реальности. Также в процессе этих отношений формируется и понимание человеком самого себя, он определяет себя через предельную реальность, с которой выстраивает отношения, а также через других людей своей общины. Таким образом, понимание в концепции Ваха представляет собой жизненно-практическую форму освоения мира, вырастающую из отношений взаимного участия (*Gemeinschaft*), а религия — это опыт встречи с предельной реальностью, с определяющей реальностью. Если говорить о религиозоведческой концепции И. Ваха в целом, то следует сказать, что это многомерная концепция, которая стоит на антропологическом подходе, а центральное место в ней занимает концепция религиозного опыта. В своих работах Вах стремился описать характерные свойства религиозного опыта и выявить универсалии, свойственные религиям. На основе сущностных признаков, выявленных и описанных Вахом, нами было выведено определение, которое показывает ваховскую позицию: «Религия в понимании Ваха — это целожизненный опыт встречи с предельной реальностью, актуализированный в троичной форме, которая выражается его концептом “триптих”»¹.

«Целожизненный» можно понимать двояко. С одной стороны, отношения взаимного участия действительно могут развиваться всю жизнь (одно из свойств религиозного опыта, выделенных Вахом, это — поступательность). С другой стороны, важной характеристикой религиозного опыта является его тотальность, целостность. В опыте встречи с предельной реальностью задействованы все компоненты, составляющие человеческую личность: рациональные,

¹ Козлова И. Л. Религиоведческая концепция Иоахима Ваха в контексте современных проблем академического религиоведения: автореферат дис... канд. филос. наук: 09.00.14. М.: РАНХиГС; Летний сад, 2019. С. 15.

чувственные, волевые, познавательные, деятельностные, социальные. В ответе предельной реальности они участвуют во всей полноте и с максимальной интенсивностью всех их возможностей. Эта целостность является сущностным признаком религиозного опыта в концепции Ваха, которая вырастает из его понимания сути религии и природы человека.

Религию Вах понимал в теологическом ключе. Это означает, что ее сущность (основа, начало, источник) метасоциальна, непознаваема, но можно изучить проявления религии через изучение ее носителя, то есть человека. Поэтому предметом религиоведения И. Вах считал многообразные формы выражения религиозного опыта в их взаимосвязанности. Если объяснение непознаваемой сущности — это прерогатива теологии, то изучение объективных проявлений — прямая задача религиоведения (объяснение через описание). Это является причиной акцентированности Ваха на социальных аспектах религиозного опыта, через изучение которых осуществляется реконструкция метафизического. Религиозный опыт в концепции Ваха имеет две взаимодополняющих стороны — субъективную и объективную. Субъективная сторона (религиозность) состоит из трех личностных элементов, затронутых в опыте встречи с предельной реальностью: ум, чувство, воля. Объективируется религиозность в разных формах, которые Вах тоже разделил на три типа: теоретические формы, практические и социальные формы выражения религиозного опыта¹. Упоминание об этой трехчастной типологии, являющейся одним из характерных положений религиоведческой концепции Ваха, встречается у большинства отечественных авторов, писавших о его научном наследии. Здесь важно отметить, что исследование объективных форм должно осуществляться непременно с учетом взаимодействия всех трёх, без исключения какой-либо. Например, изучение только теоретических (интеллектуальных) форм — это задача философии и теологий. Изучение чувственных выражений — задача психологов и искусствоведов. Социолог сосредоточится на общностях и отношениях.

---

¹ См.: Wach J. Types of religious experience Christian and Non-Christian. Chicago: University of Chicago Press, 1951. P. 34.

В рамках же сравнительного религиоведения рассматриваются все три формы в их взаимной причинной обусловленности. Закономерности и универсалии выявляются путем сравнительного анализа. Такой акцент на объективной стороне религиозного опыта делает религиоведческий подход Ваха антропологическим и социально-ориентированным. Сравнительное изучение взаимообусловленности всех трёх форм выражения религиозного опыта, с учётом точки зрения носителей соответствующей религиозной традиции — работа трудоёмкая. Поэтому Вах говорит о междисциплинарности религиоведения.

Иоахим Вах назвал троичную схему форм выражения религиозного опыта «триптих» (triptych)¹. В соответствии с этим им выделено три базовых направления в религиоведении: психология религии, феноменология религии и социология религии. Все три направления имеют общий источник данных — это история религии. Также все три дисциплины, наряду со своими специфическими методами, имеют общий метод — сравнительный, поэтому они объединены под общим названием — сравнительное религиоведение. Таким образом, сравнительное религиоведение Иоахима Ваха можно рассматривать и как метод, и как дисциплину (дисциплинарный комплекс).

Сравнительное религиоведение как метод

Зафиксированные в триптихе Ваха формы выражения религиозного опыта (религиозное сознание, религиозная деятельность, религиозные отношения и общности) в совокупности образуют религиозный комплекс и являются предметом сравнительного религиоведения. Религиозный комплекс в концепции Ваха — это открытая система, динамичная конструкция, для изучения которой требуется соответствующий инструмент. Этот инструмент должен учитывать многообразие связей всех элементов такой системы, а также динамику изменения ее основных параметров. В разных работах Ваха содержатся методологические принципы, установки и рекомендации для религиоведов, но они фрагментарны, так как он не успел завершить свой итоговый труд из-за внезапной смерти.

¹ См.: Wach J. The comparative study of religions. P. ix.

В 2019 году в диссертации я провела реконструкцию религиоведческой концепции И. Ваха, в которой его методологические рекомендации были систематизированы и выстроены в единую логически функциональную схему, представленную в виде религиоведческого органона¹.

Органон И. Ваха состоит из четырех компонентов, описывающих разные стороны исследовательского процесса. Условно их можно обозначить следующим образом: «кто» исследует, то есть свойства самого исследователя (это модуль компетенций); «что» он делает, то есть совокупность задач (это процедурный модуль); «чем» он исследует, то есть совокупность методов (феноменологический анализ); «как» он это делает, то есть режим работы (религиоведческая герменевтика).

В подходе Ваха были выделены четыре базовые характеристики: системность, антропологичность, итерационность, интегральность. Интегральность связана с трактовкой религиозного опыта как опыта, охватывающего все стороны человеческой жизни: духовную, материальную, личностную и социальную. На этом понимании основывается система критериев Ваха для отличения религиозного опыта от нерелигиозного. Системность выражается в том, что при рассмотрении многообразия религиозного опыта целью является обнаружение и систематизация универсалий (общих свойств и структур), которые образуют и конкретные религии и, соответственно, религиозные системы (религиозные комплексы). Антропологичность указывает на сосредоточенность, в первую очередь, на психолого-социологических аспектах религиозного опыта. Итерационность говорит о том, что процесс поступательный и с каждой итерацией происходит уточнение понимания.

Уточнение осуществляется с помощью герменевтических процедур. В концепции Ваха они применяются не только по отношению к текстам. Его герменевтика рассматривает и культурные артефакты как знаки, то есть сама культура и религия (как ее составляющая) интерпретируются как текст.

Герменевтический алгоритм у Ваха включает целый ряд ди-

---

¹ См.: Козлова И. Л. Религиоведческая концепция Иоахима Ваха ... С. 35.

алогических пар: история — систематика (динамика/статика), религиоведение — философия (факты/категории), религиоведение — теология (описание/нормативность), субъективное — объективное (религиозность/бытность), описание — интерпретация (явления/оценки), единичное — всеобщее (эмпирия/теория).

Работа религиоведа подразумевает решение двух задач: обработка фактической базы и четырехфакторная интерпретация фактов с учетом соответствующего контекста. Решение первой задачи (разбор фактов) осуществляется в три этапа: изучение материала с использованием метода комбинаций (комбинаторного метода); критическое соотнесение материала с помышлениями и намерениями; решение вопроса о подлинности материала. Решение второй задачи (интерпретация фактов) осуществляется в четыре этапа: реконструирование фактического хода событий; согласование с законами мотивации и причинно-следственных связей; изучение психологической картины участников событий; исследование этического горизонта, моральных идей и сил. Таким образом, интегральное понимание религиозного комплекса обеспечивается четырьмя видами интерпретации: технологической, прагматической, психологической и идеологической.

В своей методологии И. Вах совместил подходы Рудольфа Отто и Макса Шелера.

Чувство нуминозного, согласно Отто, «не выводимо ни из какого другого чувства, не может из другого “развиться”. Это — качественно своеобразное, оригинальное чувство, изначальное чувство, причем не во временном, а в принципиальном смысле»¹. Р. Отто и И. Вах делают предметом религиоведческого рассмотрения переживания, испытываемые человеком при встрече с нуминозным объектом. Такая позиция сближает подход Ваха с психологическими исследованиями религии.

Макс Шелер считал, что божественное обнаруживает и являет себя в вещах и событиях природного мира, в человеческом сознании, в социальной и исторической реальности (естественное откровение через природные явления и позитивное откровение через

¹ Отто Р. Священное. Об иррациональном в идее божественного ... С. 84.

человеческие личности). Среди важнейших задач феноменологии, выделенных М. Шелером, отметим две (о них писал Александр Николаевич Красников)¹. Во-первых — сущностная типология религиозных личностей, включающая в себя определение типов *hominess religiosi* и их классификацию с учётом различия сущностных черт и градаций ценностных типов, а также с выделением среди них первичных (основатели религий, харизматические лидеры) и вторичных (апостолы, главы церквей, вероучители, реформаторы и др.). Во-вторых — исследование социологических структурных форм, принимаемых сообществами людей, к которым обращено откровение (церковь, секта, школа, монашеской орден и др.), и практикуемые в этих сообществах формы коллективных ритуалов (литургия, общая молитва, совместное благоговение и поклонение). И. Вах, как и М. Шелер, сосредотачивается на рассмотрении религиозных актов, подчеркивая важность изучения проявлений божественного в социальных аспектах религии. Такая позиция дает основания рассматривать подход Ваха в рамках социологических исследований религии.

Таким образом, И. Вах соединил два фокуса: на субъективные переживания и на их выражения в объективных актах. Обосновывает он эту методологическую особенность так: «все, кто пытается анализировать субъективную сторону религии, сталкиваются с “порочным кругом” (*vicious circle*), в котором понимание внутреннего опыта приходит только через его объективные формы выражения; но адекватная интерпретация сама по себе зависит от априорного понимания внутреннего опыта»².

Сравнительное религиоведение как дисциплина

В 1958 году была опубликована еще одна работа И. Ваха, пополнившая список классических произведений академического религиоведения. Труд был издан посмертно стараниями его сестры фрау Сьюзи Хейгл-Вах (*frau Susi Heigl-Wach*) и его ближайшего

¹ См.: Красников А. Н. Методологические проблемы религиоведения. М.: Академический проект, 2007. С. 105–106.

² Вах И. Социология религии. Часть I «Методологические пролегомены» ... С. 223.

ученика Джозефа Китагавы (Joseph M. Kitagawa). Это англоязычное произведение вошло в историю с названием «Сравнительное изучение религий» (Wach, «The Comparative Study of Religions»), на русский язык пока не переведено. Работа состоит из пяти глав. Первая посвящена общим и методологическим вопросам сравнительного религиоведения. Вторая глава называется «Природа религиозного опыта» («The Nature of Religious Experience»), она содержит описание типовых характеристик и критериев определения религиозного опыта. Третья, четвертая и пятая главы работы посвящены исследованию различных форм выражения религиозного опыта.

Название «Сравнительное изучение религий» (Comparative Study of Religions), которое мы переводим как «Сравнительное религиоведение», И. Вах выбрал не случайно. Это фундаментальное исследование должно было, по замыслу автора, продолжить его более раннее начинание, итоги которого представлены в работе «Типы религиозного опыта: христианские и нехристианские» (Wach, «Types of Religious Experience Christian and Non-Christian»)¹, вышедшей в 1951 году. Эта работа представляет собой структурированный тематический сборник статей и эссе Ваха, где он наметил контур своей концепции религиозного опыта, которую впоследствии намеревался проработать более тщательно с учетом накопившихся данных. Одной из побудительных причин создания новой работы была, по словам самого автора, необходимость создания теории религиозного опыта и оформления ее методологического каркаса (framework), которую он все острее ощущал за тридцать лет преподавания истории религий².

Возможность переосмыслить и переформулировать свои теоретические и методологические взгляды пришла к И. Ваху в 1952 вместе с приглашением Комитета по истории религий прочитать лекции в Индии. В «Сравнительном религиоведении» он начал излагать результаты своих новых работ, но не успел завершить труд по причине внезапной смерти от сердечного приступа.

¹ Далее в тексте: «Типы религиозного опыта...».

² См.: Wach J. The comparative study of religions. P. ix-x.

По словам Китагавы в предисловии к «Сравнительному религиоведению», И. Вах не очень любил популярное в то время название «Comparative Religions»¹. В «Типах религиозного опыта...» Вах пишет: «Появилась новая дисциплина, которой было присвоено несуразное (ungainly) имя “comparative religion”»², и для иллюстрации дает ссылки на работы канадского религиоведа Л. Г. Джордана (Jordan, Louis Henry, «Comparative Religion: Its Genesis and Growth») и Э. О. Джеймса с аналогичным словосочетанием в названии (James, Edwin Oliver, «Comparative Religion»).

Иоахим Вах опасался возможных негативных последствий употребления похожего словосочетания в англоязычном названии лекций, но несмотря на это вводит его, немного видоизменив. Объясняет этот лингвистический ход тем, что существовавшие в то время в англоязычной среде названия «Science of Religions» и «History of Religions» могли ввести в заблуждение индийскую аудиторию, будучи неверно истолкованными. Ваховский «Comparative Study of Religions», одновременно похожий и отличающийся от «Comparative Religion» и «Science of Religions», был своего рода адаптацией к восточному слушателю. По словам Д. Китагавы, этот термин более описателен и менее техничен³.

Несмотря на лингвистические нюансы в именовании «Сравнительного религиоведения», его содержание продолжает начинание Л. Г. Джордана, рассмотревшего 1905 году генезис этой дисциплины в работе, упомянутой выше. Об этом свидетельствует факт, что предисловие своей монографии И. Вах начинает с упоминания научного вклада этого профессора в историю развития сравнительного религиоведения (comparative religion), а затем отмечает, что работа его самого преследует несколько иную цель — исследование многообразия религиозного опыта⁴.

Разнообразие существующих в мире религиозных идей и практик порождало неопределенность и путаницу в умах и сердцах современников Ваха, и он выделил три типа реагирования на данную

¹ См.: Kitagawa J. M. Introduction. P. xiii.

² Wach J. Types of religious experience Christian and Non-Christian. P. 5.

³ См.: Kitagawa J. M. Introduction. P. xiii.

⁴ См.: Wach J. The comparative study of religions. P. ix.

ситуацию¹. Первый — скептицизм, то есть отказ видеть в религиозных идеях и обычаях нечто большее, чем выражение невежества и глупости. Второй — релятивизм, склонный не озадачиваться проблемой поиска истины и ограничивающийся только регистрацией поступающих фактов. Такой подход, по словам И. Ваха, был свойственен некоторым современным ему кругам ученых и интеллектуалов. Третий — желание исследовать методами сравнительного и феноменологического анализа разнообразие того, что подпадает под название религия, с целью обнаружения общих структур в различных формах выражения религиозного опыта. Последний тип реагирования представлялся Ваху наиболее плодотворным, и он делал свои разработки, следуя этой установке.

Теоретико-методологическая рамка религиоведения была задана Вахом еще «Пролегоменах...», где вводимая им дисциплина называлась «Систематическое религиоведение». «Сравнительное религиоведение» — это финальная работа. При сравнении двух конфигураций можно увидеть различия в структурах ранней и поздней дисциплин, а также генетическую преемственность, свидетельствующую об их сходстве.

В систематическом религиоведении (это ранняя версия дисциплины) Вах выделял два структурных элемента: формальная систематика и материальная систематика. Их дифференциация осуществлялась по цели и методам. Цель материальной систематики — описание конкретных явлений, цель формальной — выработка обобщающих понятий. Материальная систематика более эмпирична, ее методы — наблюдение, описание, сравнение. Формальная систематика более абстрактна, ее методы — сравнение, абстрагирование, обобщение. Общее у них — сравнительный метод, но пользуются они им по-разному. Для формальной систематики этот метод является основным (для выявления общего), а для материальной — вторичным (для уточнения конкретного).

В поздней версии дисциплины функции формальной систематики выполняет сравнительное религиоведение. По сути, это та же формальная систематика, но с другим названием. Предмет-

¹ См.: Wach J. Types of religious experience Christian and Non-Christian. P. 30.

ные и методологические различия двух систематик сохранились, но материальная распалась на три части. Дифференциация в них осуществляется по предмету: субъективная сторона религиозного опыта (психология религии), объективная сторона (феноменология религии) и закономерности взаимосвязи объективной и субъективной сторон религиозного опыта (социология религии). Таким образом, Вах расширил и уточнил дисциплинарную структуру, заданную в «Пролегоменах...». Сравнительное религиоведение является квинтэссенцией религиоведческой концепции Ваха и содержательно выражает собой его концепцию религиозного опыта, в которой религии рассматриваются с двух точек зрения: как универсальные социокультурные опции и как уникальные эпистемы, апологетический элемент которых фундирует ценностные системы их носителей.

Иоахим Вах принципиально стоял на том, что религиоведение — это эмпирическая дисциплина, стремящаяся через описание понять природу всех религий. Ее четыре базовых сегмента (история религии, феноменология религии, психология религии и социология религии) вырабатывают апостериорные знания, и их основной метод — описательный. Также Вах считал, что существенным признаком религиоведения является его междисциплинарность, потому что для полноты и адекватности понимания предмета ему необходимо сотрудничество с другими дисциплинами, вырабатывающими априорные знания и использующими нормативный метод. Эти дисциплины — философия и теология.

Проведя дисциплинарную границу между описательным и нормативным методом, Иоахим Вах показал, что в задачи религиоведения не должна входить выработка нормативных элементов (ценностей). При этом он не раз указывал на значимость нормативных аспектов при изучении религий и поставил логичный вопрос, откуда религиовед должен их брать. Отвечая на этот вопрос, Вах приводит пример, в котором сравнивает католическое и протестантское богословие, отмечая их различия и значение для изучения христианства, а также отмечает значение исламского богословия для изучения религии ислама¹.

---

¹ Ibid. P. 9.

При этом Вах указывает на необходимость различения описательных и оценочных суждений, то есть различения фактов и их интерпретаций, приводя примеры тех и других. Например, утверждения о том, что Мухаммед стал основателем ислама, а Христос стал основателем христианства, являются суждениями описательными (то есть фактами), а утверждения о том, что Мухаммед является «печатью пророков», а Христос является «сыном Божиим», относятся к суждениям оценочным (то есть к интерпретациям)¹. Первые формируются в рамках религиозно-теологического тезауруса, вторые — в рамках теологического. Смещение или неразличение этих типов суждений И. Вах считал серьёзной методологической ошибкой.

Из рассуждений Ваха следует вывод, что теология (исламская, христианская или др.) по отношению к религиоведению выступает источником ценностных (нормативных) установок, также как история религий выступает источником фактических данных для дисциплин религиозно-теологического комплекса. Это указывает на две вещи. Во-первых, междисциплинарность является существенным признаком религиоведения. Во-вторых, подход Ваха выходит за рамки чисто теологического. Разделяя функции теологии и религиоведения, Вах показывает, что выработка религиозных нормативных установок и формирование оценочных суждений относительно истинности той или иной религии является прерогативой теологии. Религиоведение же нейтрально в плане истинностных суждений, касающихся сути религий, и поэтому при изучении структур и взаимосвязей религиозных комплексов использует наработки различных теологий.

Характеризуя дисциплинарное соотношение философии религии, теологии и религиоведения, Вах показывает их сходства и различия. В работе «Социология религии» он пишет: «Теология, как нормативная дисциплина, имеет дело с анализом, интерпретацией и разъяснением одной конкретной веры. Общая наука о религии, которая включает в себя феноменологию, историю, психологию и социологию религии, является в принципе описательной дис-

---

¹ Ibid. P. 7.

циплиной, стремящейся понять природу всех религий. Таким образом, существуют количественные и качественные различия между подходами, методами и целями этих двух дисциплин: или одна религия, или множество их является предметом изучения, метод при этом является нормативным или описательным. Философия религии является родственной теологии вследствие своих нормативных интересов, но предмет изучения у нее общий с наукой о религии»¹.

Это описание показывает, что философия религии, теология и религиоведение в понимании Ваха близки и различны предметом и методом. При методологической дифференциации происходит выделение априорного (философия религии, теология) и апостериорного (религиоведение) способов получения знаний, то есть получается два типа наук о религии: теоретические (философия, теология) и эмпирическая (религиоведение). Второе различие — предметное (по количеству предмета). У теологии предмет единственный, у религиоведения и философии религии — множественный. Другими словами, философия религии и религиоведение имеют общий предмет, но различаются методами, а философия религии и теология близки методологически, но различаются объемом предмета.

В «Типах религиозного опыта...» Вах отмечает, что «необходимость апологетики и логика мышления склонны превращать теологическую рефлексию в философскую»². Это означает, что философская рефлексия вырастает из теологической, то есть она вторична по отношению к ней. В такой ситуации связь религиоведения и теологии осуществляется через философию. С Вахом можно согласиться в том, что теология для религиоведения является поставщиком ценностных и нормативных установок, касающихся конкретных религий. В этом смысле теологию можно назвать «частным религиоведением», или, с учетом многообразия религий и их теологий, «частными религиоведениями».

---

¹ Вах И. Социология религии. Часть I «Методологические пролегомены» ... С. 212.

² Wach J. Types of religious experience Christian and Non-Christian. P. 64.

Предельность как антропологическая характеристика

Религиозным опытом И. Вах считал такой опыт (такое состояние человека), в котором задействованы все его личностные аспекты с максимально возможной для них интенсивностью. Такое состояние, по верному наблюдению Ваха, свойственно и религиозному и псевдорелигиозному опыту. Различаются они лишь тем, что является предельной реальностью в каждом конкретном случае. И. Вах, как представитель теологического подхода, считал, что там, где место предельной реальности занимают обычные человеческие данности, возведенные в разряд высших смыслообразующих ценностей, имеет место псевдорелигиозный опыт или секуляризм¹.

Для определения религиозного опыта И. Вах ввел четыре критерия, описывающих его сущностные характеристики. Смысловая реконструкция и новая интерпретация этих критериев была представлена нами в 2018 году². Здесь же кратко обозначим их содержание. Первый критерий религиозного опыта — это отклик (response) на то, что пережито (experienced) как предельная реальность. Второй критерий — это целостность, то есть полнота вовлеченности, тотальность, всеобщность, вовлечение целостной личности, всего человека. Третий критерий — интенсивность, которая означает, что все компоненты человеческой личности участвуют в ответе максимально, задействованы в полной мере. Четвертый критерий — непереносимое излияние (issue) пережитого в действии, выражение в акте. Пятым критерием можно назвать добавление Ваха о том, что для идентификации религиозного опыта должны присутствовать все четыре критерия. Отсутствие хотя бы одного делает опыт псевдорелигиозным.

Религиозный опыт у Ваха — это опыт встречи с предельной реальностью. Кроме того, Вах зафиксировал сходство антропологических характеристик религиозного и псевдорелигиозного опыта. Его критерии, по сути, описывают некоторое свойство

¹ См.: Wach J. Types of religious experience Christian and Non-Christian P. 33; Wach J. The comparative study of religions. P. 37–38.

² См.: Козлова И. Л. Критерии религиозного опыта в религиозноведческой концепции Иоахима Ваха // Религиоведение. 2018. № 1. С. 103–117.

человеческой природы, которое может по-разному выражаться в разных культурно-исторических условиях. Для обозначения этого антропологического свойства нами был использован термин «предельный опыт» (ultimate experience) как производное от понятий «предельная реальность» (ultimate reality) и «предельность» (ultimacy), которыми оперировал Вах (самого термина «ultimate experience» в его текстах не было)¹.

Бесспорно, концепт «ultimate reality» можно было перевести по-разному: высшая реальность, окончательная, максимальная, абсолютная, последняя, основная, безусловная, конечная. Можно было оставить транслит — ультимативная реальность. Тогда опыт встречи с этой реальностью мог бы быть высшим опытом, окончательным, максимальным, абсолютным, последним, основным, безусловным, конечным или ультимативным опытом. Все эти варианты с точки зрения методологической нейтральности и широты охвата смыслов проигрывают «предельному опыту», поэтому при переводе был выбран именно этот термин. В русском языке он пока свободен от оценочных и экспрессивных смыслов и является при этом достаточно объемным. Он объединяет две смысловые сферы — религию и аксиологию — поэтому подходит для описания экзистенциально значимых состояний и интенций, сочетающих в себе психофизиологические и социокультурные мотивации.

Понятие «предельный опыт» позволяет зафиксировать антропологическую характеристику, описанную Вахом, но без учета онтологического статуса предельной реальности. Пределный опыт (предельность) — это та основа, из которой может сформироваться как религиозный, так псевдорелигиозный опыт (если выражаться в терминах Ваха). Такая интерпретация позволила расширить ваховское понимание религиозного опыта и выйти за рамки теологического подхода, сохранив при этом базовые концептуальные предпосылки самого Ваха. Пределность — это антропологическая характеристика, свойственная как религиозному, так и нерелигиозному опыту. Ее существенным признаком является тотальная

---

¹ См.: Козлова И. Л. Религиоведческая концепция Иоахима Ваха ... С. 28, 31.

интеграционная действенная вовлеченность человека в процесс взаимодействия с предельной реальностью, независимо от того, что понимается под ней в каждом конкретном случае.

Ваховские критерии — это инструментарий, с помощью которого, при соответствующей их операционализации (предельный импульс, предельный интерес, предельное усилие, предельный акт), можно исследовать поведение человека, обусловленное тем, что является для него предельной реальностью, то есть объектом его религиозной интенции.

Следует добавить, что в концепции религиозного опыта И. Ваха ключевую роль играет интенциональность, так как она напрямую связана с критериями определения религиозного. Вах полагал, что для отнесения обычных действий в разряд религиозных, нужно исследовать интенцию, с которой данное действие совершается. Эта интенция и будет определять, является ли конкретный акт религиозным. Для иллюстрации он приводит такие примеры. Поклон может быть символом уважения или способом приветствия знакомых. Но, если он осуществляется с осознанием присутствия божественного, он может быть выражением религиозного чувства (страха, трепета, благоговения). Или поцелуй, который является символом любви или знаком приветствия в обыденной жизни, может стать шибболетом духовного братства и частью ритуального паттерна, если человек вложит соответствующий смысл в это действие¹.

В этих построениях Вах вполне следует феноменологическому принципу нозмо-ноэтической корреляции, утверждающему неразрывность актов сознания (ноэз) и смыслов, полагаемых этими актами (ноэм). Интенциональность выражает способность человека не только быть направленным на реальные объекты, но также разделять один и тот же объект разными смыслами и, кроме того, быть направленным к несуществующим объектам. Интенция, в первую очередь, феномен ментальный, поэтому вопрос об онтологическом статусе интенциональных объектов важен.

Вах принципиально настаивал на объективном характере религиозного опыта. Интенциональным объектом в его концепции является

¹ См.: Wach J. Types of religious experience Christian and Non-Christian P. 41.

предельная реальность. Сознание в религиозном акте направлено на то, что не есть оно само. Предельная реальность — это объективная данность, независящая от человека. Статусом предельности ее наделяет сам человек, но делает это не только потому, что так захотел, а в силу антропологической данности, заложенной в нем, и которую он не может игнорировать. Вах называл эту данность имманентностью трансцендентного (*immanence of the transcendent*)¹ или чувством предельности (*ultimacy*)².

Чувство предельности позволяет опознавать предельную реальность по ряду универсальных признаков — мистичность, активность, превосходство³. И не только опознавать, но и выражать то, что опознано как предельное, объективировать пережитое. Здесь еще важно, что в таком выражении участвуют все компоненты личности, в том числе волевой. То есть это не спонтанная рефлексия, а свободный сознательный акт, связанный с нравственным выбором и принятием ответственности.

Интенциональный ответ может быть разным у разных людей. Люди, чьи интенции похожи, объединяются в сообщества. Общинность у Ваха — это то, что помогает превратить потенциальное субъективное переживание в актуальное объективное действие. Религия в концепции Ваха предстает как данность, являющая трехстороннюю систему отношений, участниками которой являются человек, предельная реальность и общество. Изучение такого объекта целесообразно вести с использованием теоретико-методологического каркаса, сформированного в рамках социологии религии, которая является в концепции Ваха религиоведческой эпистемой (то есть структурой, позволяющей определять в конкретные исторические периоды развития общества конкретные условия формирования типов религиозных мышлений и чувствований, выражающихся в конкретных формах социального поведения, социального взаимодействия и типах социальных групп). При этом понятия «религиозный комплекс» и «предельная реальность» могут рассматриваться как абстрактные категории, структурирующие человеческое бытие.

¹ Ibid. P. 36.

² Ibid. P. 32.

³ См.: Wach J. The comparative study of religions. P. 46–48.

В новой интерпретации ваховской концепции религиозного опыта, осуществленной с опорой на фрактальную парадигму¹, в качестве религиозного комплекса может выступать как социальная общность, так и единичный человек. Человек понимается как религиозный комплекс, имеющий опыт встречи с предельной реальностью (опыт, пронизывающий и обосновывающий все его отношения). В религиозном опыте человек выражает свои представления о ней, понимание своих отношений с ней и своих отношений с другими людьми, соотносящимися с предельной реальностью.

В религиоведении, основанном на фрактальной модели понимания, предметом являются культурные и религиозные традиции, выступающие как системы символов (фракталы), наименьший из которых — единичный человек (индивид). Следующий фрактал — малая социальная группа людей, объединенных общим опытом. Далее по нарастающей: большая группа, организация, институт, государство, нация, цивилизация, человечество. Фрактальная модель базируется на двух основных свойствах человеческой природы: незавершенность (открытость) и творческая активность. Это означает, что облик будущего общества лежит в зоне ответственности каждого человека, его создающего и делающего в каждом творческом акте определенный выбор в пользу тех или иных предельных ценностей.

***

Религиоведение в наше время стало уже достаточно самостоятельной наукой, но, несмотря на это, имеет место довольно странная ситуация — предмет исследования (религия) окончательно не определен. Неопределенность, полисемантичесность предмета влечет за собой ряд других проблем, связанных с методологией его исследования.

Концепция Ваха актуальна тем, что затрагивает ключевую дисциплинарную проблему религиоведения — проблему того, что является религиозным. В рамках современного деления подходов к определению религии на субстанциональные и функциональные ваховский подход можно отнести к функциональным. Вах не ищет

¹ См.: Козлова И. Л. Фрактальная парадигма в религиоведении XX–XXI вв // Религия. Общество. Человек.: научный сборник / составитель Ю. В. Норманская. Симферополь: ИТ «Ариал», 2019. С. 72–79.

ответ на вопрос «что есть религия» (субстанционализм), его интересуется, в первую очередь, «что делает религия» (функционализм).

В методологическом плане подход Ваха интересен тем, что предлагает систему критериев для различения религиозного опыта и опыта нерелигиозного, а также гибкий инструментарий для изучения и того, и другого.

Кроме того, И. Вах рассматривал религию в качестве матрицы, продуцирующей базовые смыслообразующие ценности (благо, истину, красоту). Поэтому сравнительное изучение религий важно для понимания специфических особенностей цивилизаций и культур, а также для понимания культурно-цивилизационного многообразия.

В заключении хочется выразить надежду, что сравнительное религиоведение И. Ваха не утратило своей актуальности и как метод, и как дисциплина, и оно будет полезно для исследователей, которые встречаются в своих религиоведческих, социологических, психологических или культурологических исследованиях с необходимостью изучения экзистенциально значимых и смыслоутверждающих данностей человеческой жизни.

Irina Kozlova

JOACHIM WACH'S COMPARATIVE STUDY OF RELIGIONS: METHOD AND DISCIPLINE

The paper presents the disciplinary features of the comparative studies of religions by Joachim Wach (1898–1955). The author shows the stages of the formation of his theoretical and methodological concept and the similarities and differences between the early and late versions of Wach's studies. The features of Wach's understanding of the subject of religious studies were revealed. The author describes the comparative study of religions' primary characteristics as a method of studying the variety of forms of expression of religious experience. The disciplinary relationships of religious studies, philosophy of religion, and theology in the concept of Joachim Wach were defined. The concept of «ultimacy» is seen as a key to understanding the specifics of religious experience. The author proves the relevance of the new interpretation of Wach's

concept for understanding cultural and civilizational variety.

Keywords: Religions Experience, Ultimate Experience, Ultimate Reality, Comparative Religion, Joachim Wach

References

9. Kitagawa J. M. (1958) *Introduction: The life and thought of Joachim Wach / J. M. Kitagawa. In The comparative study of religions. N. Y.: Columbia university press, xiii-xlvi.*
10. Kozlova I. L. (2018) *Religiovedcheskaja koncepcija Ioahima Vaha v kontekste sovremennyh problem akademicheskogo religiovedenija: special'nost' 09.00.14 «Filosofija religii i religiovedenie»: dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filosofskih nauk [Joachim Wach's notion in religious studies in the context of contemporary issues in the scientific study of religion. A dissertation]. Moscow: RANHiGS, MPI sv. Ioanna Bogoslova (In Russian).*
11. Kozlova I. L. (2019) *Religiovedcheskaja koncepcija Ioahima Vaha v kontekste sovremennyh problem akademicheskogo religiovedenija: special'nost' 09.00.14 «Filosofija religii i religiovedenie»: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filosofskih nauk [Joachim Wach's notion in religious studies in the context of contemporary issues in the scientific study of religion. A dissertation abstract]. Moscow: Letnij sad (In Russian).*
12. Kozlova I. L. (2018) *Kriterii religioznogo opyta v religiovedcheskoj koncepcii Ioahima Vaha [Joachim Wach's approach to the criteria of religious experience], In Religiovedenie. № 1. 103–117 (In Russian).*
13. Kozlova I. L. (2019) *Fraktal'naja paradigma v religiovedenii XX–XXI [Fractal Paradigm in the Study of Religion in XX–XXI] In Religija. Obshhestvo. Chelovek. Simferopol': IT «Arial», 72–79. (In Russian).*
14. Krasnikov A. N. (2007) *Metodologicheskie problemy religiovedenija [Methodological Problems in the Study of Religion]. Moscow: Akademicheskij proekt. (In Russian).*
15. Otto R. (2008) *Svyatschennoye [Das Heilige]. Izdatelstvo SPbGU (Russian translation).*
16. Ovsienko F. G. (2004) *Religiovedenie i teologija: problema ustanovlenija ob'ektov disciplin i ih postizhenija [The Study of Religion*

and Theology. The Problem of Identifying the Objects of Research and Their Studying]. In Filosofsko-metodologičeskie problemy izučeniija religii. Materialy konferencii 28–29 oktjabrja 2003 goda. Moscow: RAGS, IF RAN, 16–53 (In Russian).

17. Pylaev M. A. *Kategorija «svjashhenoe» v fenomenologii religii, teologii i filosofii XX veka* [“Sacred as a Category in XX cent. Phenomenology of Religion, Theology and Philosophy]. M.: RGGU, 2017. (In Russian).

18. Wach J. (1924) *Religionswissenschaft: Prolegomena zu ihrer wissenschaftstheoretischen Grundlegung*. Leipzig: L. C. Hinrichs'sche Buchhandlung.

19. Wach J. (1944) *Sociology of Religion* Chicago: University of Chicago Press.

20. Wach J. (1951) *Types of religious experience Christian and Non-Christian*. Chicago: University of Chicago Press.

21. Wach J. (1958) *The comparative study of religions*. N. Y.: Columbia university press.

22. Wach J. (1994) *Sotsiologiya religii [Sociology of religion], In Sociologija religii: klassičeskie podhody. Hrestomatija*. Moscow: INION RAN, 212–259. (Russian translation).